

РАЗДЕЛ 3

ИСТОЧНИКИ ДРЕВНОСТИ, СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Смолик А.И.

«ШИ ЦЗИ» 《史记》: ОТ МИФОЛОГИИ ДО ИСТОЧНИКА ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Тенденция объединения усилий различных сообществ мира, находящихся на разном уровне экономического, политического и социокультурного развития актуализировала поиск и создание проектов для налаживания взаимовыгодного всестороннего сотрудничества между всеми странами Азии, Африки и Европы. Наиболее приемлемой формой, в рамках которой реализуется данная цель, на наш взгляд, является проект под названием «Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века».

Важное место в северном маршруте возрожденного Шелкового пути занимает Республика Беларусь, выступающая в качестве транспортно-логистического центра и железнодорожного сообщения между Востоком и Западом. В ходе реализации северной части Шелкового пути Беларусь тесно взаимодействует с Синьцзян-Уйгурским автономным регионом Китая, являющимся, крупной производственной и резервной базой углеводородных ресурсов, угля, важнейшим транспортным узлом и центром торговли и логистики. В настоящее время, по данным пресс-службы Белорусской железной дороги (БЖД), в сообщении Китай – Западная Европа – Китай по БЖД курсирует десять контейнерных поездов в месяц. Участие Беларуси в сухопутной части проекта в рамках экономического сотрудничества с Китаем имеет приоритетное значение на высшем государственном уровне. Для Беларуси это возможность интенсификации развития транспортной инфраструктуры, транзита, торговли и промышленности, совершенствования технологий и активизация культурного обмена.

Феномен «Великого Шелкового пути» вызвал неутихающий на протяжении многих столетий интерес к нему представителей различных социально-гуманитарных наук, в том числе и историков. Первым из китайских исследователей истории Древнего Китая детально описал эту торговую магистраль Сыма Цян 司马迁 в своих «Исторических записках Сыма Цяня» («Ши цзи») 《史记》 еще во II в. до н.э. [3]. До появления «Ши цзи» в ранних письменных памятниках, представлявших собой записи на костях, черепаших щитках и бронзовых сосудах, содержалась отрывочная информация о событиях при дворе вана (царя), о жертвоприношениях, речах ванов. При позитивной их оценке все же необходимо отметить их ограниченность. Все они характеризовались исключительной лапидарностью. Например, литературный памятник «Шан шу» состоял всего из 40 иероглифов. В них не было анализа и обобщений исторических закономерностей, причинной зависимости в развитии истории. Труд Сыма Цяня, по мнению китайского культуролога Лю Янь, является первым систематизированным изложением истории Китая архаического периода [1, с. 156]. В 104 г. до н. э. он завершил работу по систематизации собранного многочисленного материала и приступил к изложению истории Китая.

Анализируемое сочинение состоит из 500 тысяч иероглифов, разбитых на 130 глав. В них излагается история не только этноса хань, но и других народов, связанных с Поднебесной. Автор так охарактеризовал свой труд: «Я как тенетами весь мир Китая обнял со всеми старинными сказаниями, подверг суждению, набросал историю всех дел, связал с началами концы, вникая в суть вещей и дел, которые, то завершались, то разрушались, то процветали, то упали, и вверх веков, и вниз» [3, с. 43]. Если предыдущие литературные памятники охватывали непродолжительный отрезок времени, то Сыма Цянь излагает историю с мифических времен до современного ему периода. Автор записок проникает в суть изменений, происходящих в древности, применяя впервые исторический метод. С его помощью автор сумел привести в систему и изложить относительно объективно историю Древнего Китая до 2-го века до н.э.

В ряде глав Сыма Цянь описывает события доисторического периода, где переплетаются мифологические предания древних китайцев с реальными событиями. Мифы и легенды, собранные историком, говорят о множестве событий и о деяниях китайцев древнейших эпох. В них порой вымысел и фантастика перемежаются с отголосками подлинных далеких социальных процессов в жизни первобытных людей, дошедших до потомков в смутной, измененной форме. Несмотря на это современный вдумчивый исследователь найдет здесь немало достоверных данных, раскрывающих древнейшие этапы истории китайского народа.

Довольно детально излагает Сыма Цянь события, имевшие место в эпоху Ся (III в. – 1-ая половина II тысячелетия до н. э.). В этот период родовое общество Китая уже переживало кризис, зарождались

классы. Раздел, посвященный эпохе Ся, историк начинает с представления читателю легендарного родоначальника “династии” сяского Юя, которому китайская мифология приписывает благоустройство всей территории Поднебесной, создание областей, упорядочение рек и озер и многие другие деяния.

Важную ценность в историографическом плане, на наш взгляд, имеет раздел «Исторических записок», посвященный событиям иньской эпохи. Если в предшествующих разделах Сыма Цянь описывал события легендарных периодов, то здесь повествуется о первом подлинно историческом этапе жизни китайского народа. В главе содержится полный и последовательно хронологический перечень 44 правителей иньской эпохи. Кстати, 36 их имен подтверждены синологами путем расшифровки записей на гадательных костях. Следует отметить, что общая канва истории Инь, представленная в перечне ее правителей подтверждена также эпиграфикой, что повышает ценность главы как исторического источника [3, с. 105].

Здесь же китайский Геродот (так называют его некоторые синологи) излагает ряд реальных событий, относящихся к функционированию «Великого Шелкового пути». Так, ссылаясь на письменный памятник «Му тянь-цзы чжуань» (Жизнеописание сына Неба Му), который был создан неизвестным автором во времена Воюющих царств (475–221 гг. до н.э.), Сыма Цян описывает путешествие Му-вана. В сочинении говорится, что в X в. правитель Западной Чжоу (1046–771 гг. до н.э.) совершил трудное путешествие из Сиана на запад и добрался до современной Центральной Азии. Несмотря на то, что повествование о путешествии Му-вана, не подтверждается археологическими находками, и достоверно определить маршрут, по которому совершалось его путешествие затруднительно, ряд китайских историков утверждают, что путь Му-вана был частью древнего Шелкового пути. В разделе о выдающемся сановнике династии Западная Хань Чжан Цяне (164 – 114 гг. до н.э.) повествуется о том, что сановник впервые отправился с дипломатической миссией в Центральную Азию. Сыма Цянь называет его первопроходцем в западные земли [3, с. 217]. Историк в деталях описывает также причины дипломатической миссии и результаты путешествия. Кстати, Генеральный секретарь Компартии Китая Си Цзиньпин в книге «О создании сообщества единой судьбы» пишет: «Более 2100 лет назад, в эпоху династии Хань Чжан Цянь дважды отправлялся в Центральную Азию с миссией мира и дружбы. Его путешествия открыли двери для дружественных контактов между Китаем и странами Центральной Азии, и тем самым проложили Великий Шелковый путь, протянувшийся с Востока на Запад и связывающий Европу с Азией» [2, с. 51].

Значительное место в «Ши-цзи» занимает описание важнейших городов Китая, через которые пролегла торговая коммуникация. Историк отмечает, что древним пунктом на Великом шелковом пути был город Дуньхуан, с более чем 2000-летней историей. Он, по мнению Сыма Цяня, выполнял роль «ворот Китая» на основном направлении Шелкового пути в Центральную Азию. Важную роль Дуньхуана в межкультурной коммуникации подтверждает и современный китайский журналист Чун Яту, который отмечает, что этот древний город притягивал внимание торговцев и тем, что здесь находился самый крупный буддистский пещерно-храмовый комплекс Могао, которому правители разных династий уделяли особое внимание, на протяжении тысячи лет его реставрировали, достраивали и расширяли. Храмовый комплекс включал 492 святилища, украшенных огромным количеством фресок. Здесь было установлено около 2000 раскрашенных статуй, хранилось более 50 тыс. томов древних свитков, рукописей, литературных памятников и большое количество художественных произведений [5, с. 69]. В «Исторических записках» имеется пространная информация и о других древних городах, через которые пролегал Шелковый путь (Ганьсю, Синьцзян, Гуанчжоу, Нинбо, Цюаньчжоу и др.).

В «Ши-цзи» автор описывает и артефакты, которыми обменивались страны Запада и Востока с Китаем. Сыма Цян отмечает, что шелк был главным, но не единственным товаром, который перевозился по трансконтинентальному пути. Из Центральной Азии вывозились кони, весьма ценимые в Китае, военное снаряжение, золото и серебро, полудрагоценные камни и изделия из стекла, кожа и шерсть, ковры и хлопчатобумажные ткани, экзотические фрукты – арбузы и персики, курдючные овцы и охотничьи собаки, леопарды и львы. Из Китая караваны везли фарфор и металлическую посуду, лакированные изделия и косметику, чай и рис. В дорожных мешках купцов можно было найти слоновые бивни, носорожьих рога, черепаховые панцири, пряности и многое другое.

Сочинение «Исторические записки» положило начало новому жанру китайской исторической литературы. Многие древние китайские хроники стремились излагать информацию об исторических событиях в стиле Сыма Цяня. Книги в жанре анналов деяний и биографии именитых правителей древнего Китая в период от 2550 г. до н.э. до 1644 г. н.э. синологи называют «Эршисы ши» («Династийная история Китая»). Некоторые синологи утверждают, что в древнем Китае были созданы 24 книги «Эршисы ши», в которых излагались определенные события, связанные с Великим Шелковым и Морским путем [4, с. 76]. Однако до наших дней дошли только некоторые, где содержалось бы целостное изложение истории Шелкового и Морского пути. Продолжительное время каких-либо значимых трудов синологов, в которых бы основательно изучался этот древний

коммуникационный канал, не было. Только в XIX в. европейские ученые начали систематические исследования легендарного торгового пути. В 1868 г. немецкий путешественник Ф. Рихтгофен в течение четырех лет проводил полевое геолого-географическое исследование Китая. За это время он посетил многие регионы Поднебесной. Возвратившись в Германию, он обобщил собранный материал и опубликовал пятитомное сочинение «Китай. Результаты собственных путешествий», в котором научно доказал о существовании сухопутного Шелкового пути. Труд Рихтгофена характеризуется тщательным анализом и исключительной верификацией [6]. Следует отметить и сочинения немецкого историка Альберта Германа «Древний Шелковый путь между Китаем и Сирией» и шведского географа Свена Гедина «Шелковый путь», опубликованные в 1910 г. и 1936 г.

Изучаемая нами проблема актуализировалась в наши дни. В 1988 г. ЮНЕСКО объявила о начале 10-летнего проекта «Интегральное изучение Шелкового пути – пути диалога». В его рамках осуществляется широкое и всеобъемлющее изучение истории и культуры цивилизаций, установление тесных социокультурных коммуникаций между Востоком и Западом. Интенсификация взаимоотношений между евроазиатскими народами проходит под девизом «Возрождение Шелкового пути – это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций». За время существования этого проекта в рамках ЮНЕСКО было проведено множество конференций, научных семинаров и симпозиумов, созданы кинофильмы, опубликованы сотни книг и брошюр, повествующих об истории и культуре народов, проживающих на древнем транзитном пути. На наш взгляд, наиболее интересным современным источником по Шелковому пути является фундаментальный труд историка Оксфордского университета Питера Франкопна «Шелковые пути: Новая история мира», который вошел в десятку лучших книг 2016 г. и был включен в список лучших изданий 12-й книжной премии «Вэньцзинь», считающейся главной книжной премией в КНР. Книга переведена на китайский язык и весьма популярна среди китайцев. Хочется надеется, что и белорусские исследователи заинтересуются этим явлением китайской культуры, которое сегодня, как и в древние времена способствует диалогу народов, в том числе белорусов и китайцев.

1. Лю, Янь. Персонаж белорусской и китайской мифологии как первотворец и транслятор артефактов культуры: сравнительно-типологический аспект / Янь Лю. – Минск : А. Н. Вараксин, 2018. – 256 с.
2. Си, Цзиньпин. Совместное строительство Экономического Шелкового пути / Цзиньпин Си // Си, Цзиньпин. О создании сообщества единой человеческой судьбы. – Пекин : Чжунъян бяньи чубаньшэ, 2021. – 691 с.
3. Сыма, Цян. Исторические записки (Ши цзи) / Цян Сыма ; пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина ; под общ. ред. Р. В. Вяткина ; вступ. ст. М. В. Крюковца / Сыма Цян. – Т. 1. – М. : Наука, 1972. – 439 с.
4. Цзин, Ту. Шелковый путь в исторических документах / Ту Цзин // Китай. – 2019. – № 11. – С. 76–77.
5. Чун, Яту. Город на Шелковом пути / Яту Чун // Китай. – 2018. – № 7. – С. 68–69.
6. Рихтгофен, Фердинанд фон. Дневник путешествий в Китае / Фердинанд фон Рихтгофен – Пекин : Коммерческое издательство, 2016. – 755 с. = 李希霍芬中国旅行日记. -商务印书馆 2016. – 755 页.

Ван Мэнжун ДВОРЦОВЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В КИТАЙСКИХ НАРРАТИВНЫХ И ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Древний вид искусства – музыкально-театральные представления – практикуется в Китае уже тысячи лет. Во времена династии Тан (618–907 гг.) искусство музыкального театра уже было достаточно развито. Об этом повествуют книги и поэмы, рассказывающие о содержании и форме искусства музыкального театра, а также произведения изобразительного искусства (живописные картины и скульптуры), визуально передающие придворные музыкально-театральные представления.

Великий китайский поэт эпохи Тан – Бо Цзюйи (772–846 г.) в произведении «Песня для танца в одеянии из радуги и перьев», подробно описывает очень известное одноименное дворцовое музыкально-театральное представление [1, с. 323]. В основе этого произведения – индийская буддийская песня 婆罗门曲 (песня брамина), которая была адаптирована императором Сюаньцзун для придворных музыкально-театральных представлений.

В поэме «Песня для танца в одеянии из радуги и перьев» Бо Цзюйи пишет: «Я служил императору Сяньцзуну в правление Юаньхэ и посещал банкеты во дворце. Я видел бесчисленное количество придворное музыкально-театральное представлений, и «Песня для танца в одеянии из радуги и перьев» был моим любимым из них» [3, с. 323]. Становится ясно, что поэт реально и лично видел представление «Песня для танца в одеянии из радуги и перьев», и, описывая его, иллюстрирует великолепие этого спектакля. Поэт упоминает о вычурной красоте выступающих танцовщиц и богатом великолепии их костюмов. Бо Цзюйи описывал танцовщиц как похожих на нимф в небесных дворцах.

Бо Цзюйи обратил внимание и описал музыкальные инструменты, используемые в представлении «Песня для танца в одеянии из радуги и перьев». Среди этих инструментов цин (подвешенная